

ДИАГНОСТИКА ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Российская Федерация
ryabinina.li@dvfu.ru

Приморский край на протяжении последних десятилетий сохраняет за собой статус одного из региональных лидеров по уровню социально-экономического развития. Однако для дальнейшего устойчивого развития региона, роста экономики, внедрения инновационных технологий требуется соизмеримый демографический потенциал, которого, как известно, до сих пор абсолютно недостаточно.

Формирование положительного тренда в демографическом развитии является одной из ключевых стратегических задач социально-экономического развития не только Приморского края, но и остальных дальневосточных регионов. Определенные сдвиги в этом направлении уже есть. В последнее пять лет среднерегинальные темпы убыли населения стали показывать хоть и отрицательную, но стабильную динамику на уровне минус 0,2 – 0,3 % (рисунок 1А; 1Б). Это происходит и потому, что государство с 2005 года пытается вернуть свою модернизирующую роль на Дальнем Востоке и, в рамках реализации концепций социально-экономического развития, демографической политики, государственной и региональной программ модернизации здравоохранения, успешно преодолело депопуляционные процессы в пяти своих регионах, кроме Приморского края, Амурской и Магаданской областях, Еврейской АО. В них борьба со смертностью остается незавершенной.

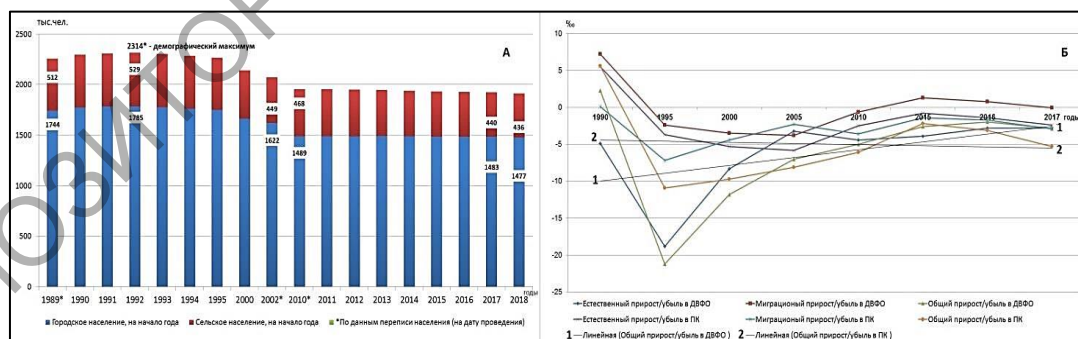

Рисунок 1 – Динамика численности населения Приморского края в период за 1989-2017 годы (А) и динамика показателей формирования населения в ДВФО и Приморском крае в период за 1989-2018 годы (Б) [по: 2; 3;6]

Но все же «болевой» точкой всех дальневосточных регионов является непрекращающаяся эмиграция в более комфортные регионы России. Она выступает одним из основных ограничителей устойчивого развития региона, так как дефицит

трудовых ресурсов создает серьезные проблемы обеспечения производственных процессов. Одновременно с этим эмиграция угрожает и геополитической безопасности государства на восточных рубежах.

Для решения данной проблемы Минвостокразвития России, в соответствии с разработанной Концепцией демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, определил стратегическую цель: к 2020 году стабилизировать численность населения региона на уровне 6,2 – 6,3 млн. чел., а к 2030 году – увеличить до 8 млн. чел. [1]. Естественно, что такое целеполагание автоматически должно найти отражение в среднесрочных перспективах демографического развития Приморского края, стремясь достигнуть исторического максимума в 2,3 млн. чел. (рисунок 1А). Заметим, что в экспертной научной среде достаточно сдержанно и взвешенно проходят обсуждения характера последствий для краевой демографической модели от реализуемых в настоящее время новых механизмов стимулирования экономического роста (ТОРы, Свободный порт Владивосток, «дальневосточный гектар»), а также от планируемого в ближайшем будущем предоставления налоговых льгот в объеме инвестиций на создание инфраструктуры государственных мероприятий. Смогут ли эти механизмы вместе с улучшением системы здравоохранения и социальной сферы кардинально изменить «вектор» социально-чувствительной молодежной эмиграции, а также инерционно протекающей депопуляции, время покажет.

Сейчас же можно говорить только об общих потерях жителей Приморья за последние четверть века демографического кризиса, которые составили 385,5 тыс. чел. (более 20 % населения) (рисунок 1А). А так как более 77 % население региона живут в городах, то значительную часть потерь обеспечивало относительно молодое и качественное городское население (около 79 %) [2; 6]. Начавшийся в 1993 году депопуляционный тренд достиг своего максимума в 2005 году, после чего устойчиво снижался вплоть до 2015 года (рисунок 2А). Однако совершить демографический «прорыв» и превысить рождаемость над смертностью Приморье так и не смогло. В отличие от Хабаровского и Камчатского краев, Сахалинской области, которые с 2012 года достигли точки естественного прироста населения и сохраняют до настоящего времени позитивный тренд в воспроизводстве населения [6].

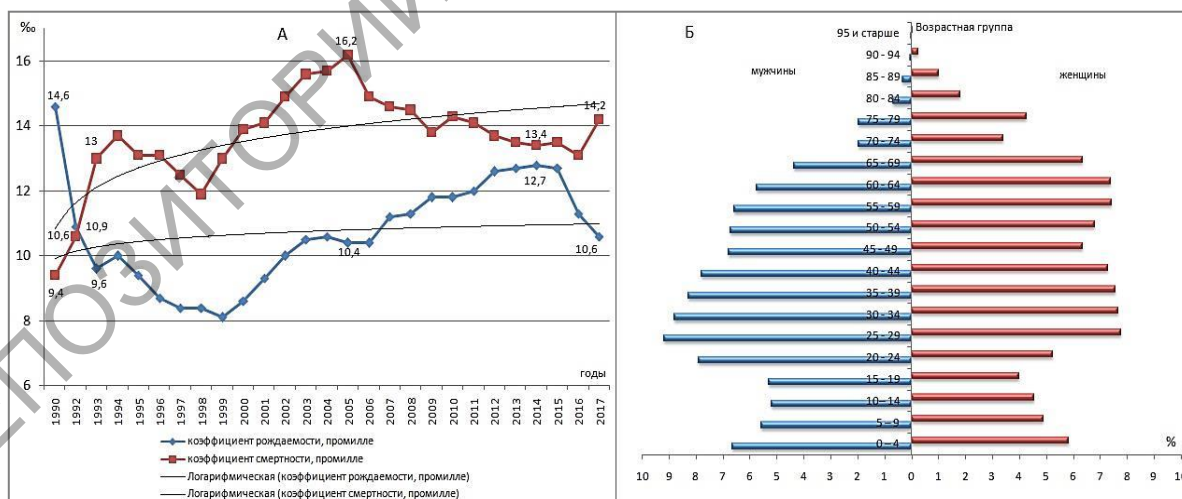

Рисунок 2 – Динамика рождаемости и смертности Приморского края в период за 1990-2017 годы (А) и демографическая пирамида (Б) за 2017 год [по: 2;3;6]

Непрекращающийся отток молодежи на фоне серьезной деформации возрастной

структуры в сторону регрессии (рисунок 2Б). С 2005 года Приморье прочно лидирует среди дальневосточных регионов по доле старших возрастов, удерживая ее в диапазоне 21 – 23 % [6]. Очевидно, что сформировавшаяся возрастная среда отражается на незначительных темпах роста уровня общей рождаемости (рисунок 2А) и замедляющейся скорости роста чистого коэффициента воспроизводства, который характеризует степень замещения поколения матерей их дочерьми при сохранении уровней рождаемости и смертности (в среднем равен 0,827). Такая ситуация связана с тем, что уровень младенческой смертности в Приморском крае (6,4 ‰) превышает среднероссийский (5,6 ‰), и поэтому меньшая часть девочек доживает до вступления в фертильный возраст. В тоже время по суммарному коэффициенту рождаемости к 2009 году удалось фактически выйти на докризисный уровень 1,501 ребенка на 1 женщину (в 1992 г. – 1,508) и уже к 2017 году увеличить показатель до 1,736 ребенка [3;6]. Правда происходит это пока только за счет сельского населения. Таким образом, приведенные значения чистого коэффициента воспроизводства и суммарного коэффициента рождаемости еще раз подтверждают для Приморского края суженный характер воспроизводства населения в течение последних двадцати пяти лет. Однако не только реформы 1990-х годов способствовали деградации региональной демографической модели – они успешно наложилась на ситуацию 1970-80-х годов, когда уровень замещения поколений уже был близок к критическому.

В нашем исследовании мы опирались на гипотезу о том, что региональная демографическая модель продолжает находиться в деградации и ожидать ее кардинальной трансформации даже в долгосрочной перспективе не приходится. В связи с этим представляется актуальным проведение исследования по выявлению тенденций демографического неблагополучия муниципальных образований края с учетом уровня развития и динамики основных социальных и экономических показателей, обеспечивающих удовлетворение всего спектра жизненно важных материальных и духовных потребностей населения. Для раскрытия характера влияния социальных и экономических факторов на уровень демографического неблагополучия муниципалитетов были использованы авторские результаты интегральной оценки социально-экономического неравенства муниципалитетов края и потенциала их ЭГП [5]. Уровень демографического неблагополучия муниципалитетов Приморья оценивался на основе статистических данных за 2002 – 2017 годы, вследствие чего были рассчитаны соответствующие индексы по методике Л.Л. Рыбаковского [4], и представлена обновленная классификация муниципальных образований (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация муниципальных образований Приморского края по интегральному индексу демографического неблагополучия (I_{идн}) в период за 2002-2017 годы [рассчитано по: 2; 3,6]

Темпы прироста населения за 2002-2017 гг., %	Значение I _{идн} , 2002-2017 гг.	Структура I _{идн} , 2002-2017 гг. •		k естеств. прироста / убыли •, %	k миграц. прироста / убыли •, %	k молодости •, %	k старости •, %
		Индекс депопуляции	Индекс миграц. состояния				
I группа – муниципальные образования с относительно благополучным демографическим развитием, в которых население увеличивается:							
в том числе за счет:							
Подгруппа I.1 - Естественного и миграционного прироста:							
<i>ГО: Владивостокский, Уссурийский; МР: Партизанский</i>							
0,3	0,9-1,0	1,0	0,9	1,1	2,1	14	17

Подгруппа I.2 - Превышения миграционного прироста над естественной убылью:							
<i>ГО: Артемовский; МР: Надеждинский, Шкотовский</i>							
0,02	1,1-1,2	1,1	0,8	-1,6	10,9	17	19
II группа – муниципальные образования с неблагоприятным демографическим развитием, в которых население сокращается:							
в том числе за счет:							
Подгруппа II.1 - Превышения миграционного оттока над естественным приростом:							
<i>ГО: Дальнереченский, г. Фокино (ЗАТО); МР: Анучинский, Пограничный</i>							
-1,2	1,3-1,4	1,1	1,1	0,9	-5,4	18	20
Подгруппа II.2 - Превышения естественной убыли над миграционным приростом:							
<i>ГО: Дальнегорский, Партизанский; МР: Кавалеровский</i>							
-1,3	1,5-1,6	1,6	0,9	-6,9	1,3	15	25
Подгруппа II.3 - Естественной и миграционной убыли населения:							
<i>ГО: Арсеньевский, Лесозаводский, Находкинский, Спасск-Дальний, Большой Камень (ЗАТО); МР: Дальнереченский, Кировский, Красноармейский, Лазовский, Михайловский, Октябрьский, Ольгинский, Пожарский, Спасский, Тернейский, Ханкайский, Хасанский, Хорольский, Черниговский, Чугуевский, Яковлевский</i>							
-1,7	1,7-1,9	1,3	1,4	-3,2	-9,8	13	20

Примечание:* Приведены усредненные значения показателей по подгруппам

Комплексный анализ демографической муниципальной статистики и расчетных показателей в таблице 1 позволяет сделать следующие выводы.

1. За 2002 – 2017 годы общие потери населения в Приморском крае составили почти 180 тыс. чел., из них около 70 тыс. пришлось на 12 городских округов, а более 110 тыс. – на 22 сельских муниципальных района. Если сравнивать их с объемом потерь за предыдущие 1992 – 2001 годы, то они были на 25,5 тыс. выше и в итоге составили 205,5 тыс. чел. В этот период соотношение городских и сельских муниципалитетов в общих потерях населения также было в пользу последних [2; 6]. Это подтверждается полученной нами классификацией муниципальных образований, где преобладающая часть сельских административных районов вошли во II группу с неблагоприятным демографическим развитием, население которых сокращается быстрее (таблица 1).

2. Муниципалитеты I группы подразделяются на 2 подгруппы с соответствующими диапазонами относительно низких индексов демографического неблагополучия (от 0,9 до 1,0 и от 1,1 до 1,2). В нее вошли один крупный (Владивосток) и два больших города (Уссурийск и Артем), а также три сельских муниципалитета (Надеждинский, Партизанский, Шкотовский) (таблица 1). Они характеризуются благоприятным потенциалом ЭП, а также с очень высоким и высоким уровнем и динамикой социально-экономического развития [5]. Возможность зафиксироваться в положительной системе координат они получили благодаря более интенсивной внутренней и внешней трудовой миграции. Близкое взаиморасположение обеспечивает им неоспоримое конкурентное преимущество – они взаимодополняют друг друга, значительно увеличивая потенциальные возможности агломерирования на юге Приморского края.

3. Основная масса муниципалитетов Приморья приходится на II группу и включает 3 подгруппы с диапазонами индексов демографического неблагополучия (от 1,4 до 1,9) (таблица 1). Сюда отнесены 1 большой город (Находка), 1 средний (Арсеньев) и 7 малых (Большой Камень, Дальнегорск, Дальнереченск, Лесозаводск, Партизанск, Спасск-Дальний, Фокино), а также 18 сельских муниципальных районов (таблица 1). Все они сохраняют отрицательные среднегодовые темпы прироста населения и формируют разнородную не только демографическую, но и социально-экономическую

«периферию» относительно I группы муниципалитетов, что и послужило основанием к выделению внутри нее трех подгрупп (таблица 1; [5]). Интересно, что среди муниципалитетов этой группы, заметно различающихся между собой по людности и динамике численности населения, есть сходные черты. Внутренние различия ее покомпонентного изменения в настоящее время приобрели универсальный характер и укладываются в простую схему с плюсами и минусами социально-экономического развития территорий, условий жизни населения, а также степени благоприятности потенциала ЭГП и наличия природных ресурсов.

4. Поляризация муниципалитетов I и II группы по уровню неблагоприятности демографического развития будет проявляться дальше и явно в пользу второй. Владивосток, Уссурийск и Артем продолжают развиваться в духе концепции «городов-предпринимателей», самостоятельно зарабатывающих средства для своего функционирования, успешно реализуют многочисленные прибыльные проекты. Поэтому во Владивостоке, где уже проживает более 44 % горожан края, концентрация населения будет продолжаться. Это же будет наблюдаться и в Уссурийске с Артемом с более чем 26 % населения. Но в остальных 8 городах, где в совокупности проживает около 30 % населения, будут продолжаться, хоть и незначительные, но потери населения. Достижение даже незначительного роста численности постоянного населения в муниципалитетах II группы должна стать ключевой задачей региональной и муниципальной политики, нацеленной, в первую очередь, на повышение качества жизни приморцев и создание благоприятного имиджа края и его муниципалитетов для привлечения высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

- 1 Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. №1298-р
- 2 Приморский край. Основные показатели деятельности городских округов и муниципальных районов, 2018: Стат. ежегодник / Приморскстат, 2018. – 231 с.
- 3 Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 620 с.
- 4 Рыбаковский, Л.Л. Интегральная оценка демографического неблагополучия регионов России (методологические вопросы) / Л.Л. Рыбаковский // Социальная политика и социальное партнерство. – №6. – 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://rybakovsky.ru/stati1a6.html#_ftnref1– Дата доступа: 14.02.2019.
- 5 Рябинина, Л.И. Территориальная дифференциация социально-экономического развития Приморского края в условиях инвестиционной активности / Л.И. Рябинина, В.И. Суржиков // Региональные исследования – №1. – 2015 – Смоленск: НОУ ВПО СГУ, 2015. – С.32–40
- 6 Социально-экономическое положение федеральных округов Российской Федерации. 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_s_1140086420641– Дата доступа: 02.02.2019.